

Старшина Шкуратова с Волги

текст | Татьяна Воронина
фото | из архива Зинаиды Шкуратовой

Её жизнь пришлось сразу на несколько значимых эпох в жизни страны: великая война, годы восстановления, работа, перестройка, новое время – практически век! Зинаида Фёдоровна ШКУРАТОВА в 2014 году отметила 90-летие. Её судьбу можно назвать трудной, тяжёлой, интересной, удивительной и неповторимой. Не каждая фронтовичка оставила на стене рейхстага надпись, подобную её: «Старшина Шкуратова с Волги».

Отработка комсомольского билета

Зинаида Шкуратова родилась в январе 1924 года в городке Кинель Куйбышевской области. Отец работал в Куйбышеве и, когда умерла мама, забрал девочку к себе. Перед началом войны она училась в тринадцатой школе, что на пересечении улиц Венцека и Галактионовской. С медициной её свяжет война, но первый опыт сестры милосердия она получит уже в школе в пятнадцать лет. Тогда вступление в комсомол следовало подтвердить «настоящим» поступком, и девочки отправляются в зимние каникулы на санитарном поезде в Выборг, чтобы санитарками сопровождать раненых с Финской войны. Раненых среди бойцов было мало – в основном, обмороженные. Девочки, не имея опыта, пытались помочь, растирали отмороженные уши, которые оставались у них в руках. «Отработка» комсомольского билета была жёсткой. Раненых выгружали у мединститута на Куйбышевской – Ленинградской, и девушке весь город казался уже тогда большим госпиталем.

Куйбышев военный

Зинаида Фёдоровна хорошо помнит Куйбышев начала войны. С первых дней в городе появилось много эвакуированных. Им предоставляли жильё, уплотняя, а порой и совсем выселяя хозяев квартир. У них квартиру забрали, предоставив комнату в шесть квадратных метров, также забрав её у хозяев. Отец ушёл жить к женщине, а девушку хозяйка просто выжила. Ей помогла учительница литературы, взяв к себе и выхлопав хлебные карточки. Вскоре учительница уехала к раненому мужу, и Зина осталась практически на улице. Она по вечерам приходила на главпочтамт, делая вид, что ждёт переговоров, устраивалась на диванчике и так спала до утра. Почему не выгоняли? Сама не знает. Днём училась в девятом классе, но учёбу сделали платной, и это тоже стало причиной того, что многие уходили на фронт со школьной скамьи, не дождавшись восемнадцатилетия. Зина вместе с мальчишками-одноклассниками убежала прямо с уроков в военкомат. Ей было шестнадцать с половиной. Прибавила полгода и попросилась в пехоту. Военком предлагал в лётную часть, но ей хотелось стать настоящим героем, как Зоя Космодемьянская, чьи снимки появились в газетах. Зинаиду направляют на «Курсы сестёр военного времени», которые располагались на улице Куйбышева, 104. Класс для обучения был на первом этаже. Хирургии обучал профессор Тимофеев. Жили здесь же, что было очень удобно. Была и практика. В то время от Самары до разных волжских городов ходил теплоход

Зина вместе с мальчишками-одноклассниками убежала прямо с уроков в военкомат. Ей было шестнадцать с половиной...

«Михаил Ломоносов», переделанный под военный госпиталь. Он развозил раненых под Сталинградом по городам Поволжья: в Саратов, Балаково, Куйбышев, Ульяновск. Девчонки сами грузили раненых, перевязывали в пути, разгружали. Хрупкие девичьи плечи выносили такую тяжесть – мужикам не в мочь. Вместе с теплоходом работали два буксира (один назывался «Эльба»), которые цепляли баржи с ранеными и так же их отправляли по госпиталям. Экзамен сдала, выдали форму и отправили на Безымянку. Там, в здании одной из школ, проходило формирование 73-й дивизии 69-ой армии. Вообще, в Куйбышеве действующих частей не было, только запасные, которые обучали и отправляли на фронт образованные здесь единицы.

Война

Сначала был город Лиски Воронежской области. Здесь особо не воевали, в основном, в лесу от бомбёжки прятались. А дальше их отправили на Курскую Дугу. Тяжелейшие сражения – всем было нелегко, но порой неимоверную тяжесть принимала на себя пехота. Зина, невысокая, коротко стриженная девочка, больше похожая на мальчишку-сорванца, вытаскивала раненых на плащ-палатке (позже выдали специальные саночки), да ещё по специальному указу Сталина должна была вынести и личное оружие того, кого спасала от смерти. На 120 солдат один санинструктор, а в соседней роте такового вообще не было – ей и оттуда раненых подтаскивали. Наложит жгут, записочку вот-

кнёт (лишнее время ампутацией конечности грозит) и снова под огонь. Вытащила более ста раненых – это только непосредственно из-под обстрела. Почти через полвека сын одного из таких бойцов найдёт после смерти отца стихотворение, посвящённое «Сестричке Зинуше, что от гибели спасла». Найдёт и перешлёт ей. Герои те, кто работал в прифронтовых медсанбатах, но трижды герои те девчонки, что дотаскивали, доносили и довозили туда раненых. Хорошо, если медсанбат в соседнем селе развернётся в полтора километрах от линии фронта – близко! А утром бывало, рано-рано захочешь соловья послушать, а слышишь неприятную тебе немецкую речь. А уж случаи жестокости фашистов, а потом бандеровцев до сих пор перед глазами стоят. Как-то раненых, по обыкновению, к дороге собрали недалеко от окопов, а тут крик «Танки прорвались!». Кто-то один побежал. А за ним и остальные. Медсестра, 42-летняя женщина, не желала бросать ребят и убежать. Командир матюкнулся: «В плен собралась?». Пришлось бежать со всеми. Высотку отбили быстро, вернулись: у всех раненых глаза выколоты и животы вспороты. Бандеровцы действовали исподтишка, наших солдат сонными брали в плен, привязывали к дереву и учились стрелять, используя их как мишени.

Через Украину на Европу

Немцы оставляли Харьков, и наши колоннами шли по улице Сумской – главному шоссе. Жители предоставляли своё жильё для раненых. «Восток» хорошо встречал, а вот

Фото
Зинаиды
Шкураковой
из фронтовой
газеты

Встреча
ветеранов
в День
Победы.
Красная
Глинка.
2013

*...в Берлине,
на обгорелой
стене рейхстага
она напишет
осколком снаряда:
«Старшина
Шкуратова
с Волги».*

Зинаида
Шкуратова.
2014

Зинаида
Шкуратова
с одним
из первых
её пациентов
в поликлинике
на Красной
Глинке.
2013

Западная Украина откровенно плохо. У поляков было поспокойнее, правда, бомбёжки донимали. Как-то спряталась в разбитой аптеке, по полу были разбросаны лекарства. Помнит: аспирин и морфин. Аспирином раненых не вылечишь, а морфин (первый раз видела его в таблетках) взять не решилась, хотя с обезболиванием было не очень хорошо. Раненым порой стакан водки вливали в рот и ампутировали конечность. А водка почему-то не брала.

Освобождали лагерь. Майданник – фабрика смерти – запомнился капустным полем вокруг. Кочаны были невероятно большими – на человеческом пепле выращены! Краков, Варшава, Валентьев... Не заметили, как границу перешли. Помнит Зинаида страшную надпись на воротах Бухенвальда в Веймаре: «Каждому своё!». Помнит, как искали фрицев, открыли какие-то ворота, а оттуда посыпалась обувь: детская, женская, мужская – обувь тех, кого сожгли. Зачем хранили её, может, не успели уничтожить? Квустрин, Потсдам, Берлин... Здесь, в Берлине, на обгорелой стене рейхстага она напишет осколком снаряда: «Старшина Шкуратова с Волги».

Потом ещё шесть лет служила в Германии. Там первый раз замуж вышла за танкиста, который поступил в её дежурство и полюбил «некокетливую» девчонку. Геннадий стоял в Потсдаме и ездил к ней в Берлин. Был и ребёнок, но умер, а Зинаида Фёдоровна до сих пор «грешит» на немку, что принимала роды. Уехала из Германии по состоянию здоровья в родной Куйбышев.

Дома

В родной город молодая фронтовичка явилась с полным комплектом наград, среди которых были ордена Красной Звезды, Отечественной войны, медали «За Отвагу», «За оборону Сталинграда», «За взятие Берлина», «За боевые заслуги», «За Победу над Германией». Нашла работу в больнице имени Пирогова. Пришлось учиться в фельдшерской школе, ибо была «сестрой военного времени». Школа была на территории больницы, и опять, как до войны, где работала, там и жила. Одна из пациенток предложила переехать на Красную Глинку, так хвалила свой район, что Зина согласилась. 43 года Зинаида Шкуратова проработала в Красноглинском районе медсестрой в поликлинике №3, затем в медпунктах ООО «Холод» и ЗАО «Сокское карьероуправление». Двадцать три летних сезона (23 года) она была медсестрой на турбазе «Семь ветров» от завода «Электроцит».

В день 90-летия у неё дома собрались представители губернатора, главы города, был и председатель Самарской Губернской Думы В.Ф. Сазонов. Её поздравляли и ею восхищались. Людмила АКСЁНОВА, председатель единого профкома ЗАО «Самарский завод «Электроцит» вручила ей юбилейный профсоюзный билет. Жизнь Зинаиды Фёдоровны достойна всех наград, но не в них дело. О таких русских женщинах должны знать потомки. Низкий поклон «старшине Шкуратовой с Волги» и таким, как она!